

Поезд в российской шири –
Падающая звезда...
На глубине Сибири
Дремлет в снегах вода.

Дремлет в водице память
Пришлых и корневых.
Сколько же звездам падать –
Чтоб растревожить их?..

Чтоб различило ухо
В пропасти русской, как
Тихие зёрна духов
Стронули первый такт?..

Это еще не песня,
Это еще пролог,
По необъятным весям
Пущенный шепоток

Мертвых, живых и тех, что
Вызреют этим сном,
Как дрожжевое тесто
В тёплом доме ночном.

В снежном затишье бора,
В трепете ковыля –
Слышишь? – вступление хора,
Долгого, как земля?..

Чувствуешь? – стало тесно
В воздухе – гул и вой? –
Скоро – начало текста
В музыке мировой!

Вслушиваюсь, как только
Вслушиваться могла б,
Медной струною тонкой,
Пристальной, как игла.

Медленно и сурово
Среди большой зимы
Явит ли Бог нам слово?
Иль недостойны мы?..

* * *

Страшные ветра, те еще...
Правда на земле – ложь.
Ешь своих детей, времище,
Только моего – не трожь.
Помешай клюкой варево,
Слышишь? – из веков шаг –
Мальчик мой в рассвет, в зарево
Превращает твой мрак.
Он хранитель звезд тающих,
Он творец иных звезд.
Вечность – ты судьба та еще,
Если встать во весь рост...
Холодит рассвет смолоду.
С ночи выходи, сын,
Уводить ветра по воду
Да в поля пускать сны...

* * *

Шепотом, шорохом, еле дыша,
Флейта, звучанье вполсилы...
Чтобы глаза приоткрыла душа,
Дрогнула, но не спалила.

Скрой, человек, все свои имена
И назначенье земное.

Пусть остается навек пелена
Между тобою и мною.

Пусть нам полветра до рук и волос
И полдуши до начала.
Ах, как не вовремя каждый вопрос!
Как неизвестности мало!

Веточка, ветра ресница в руке,
Ты напиши нам разлуку
Смело, как пишется в черновике,
Строчкой коверкая руку.